

A vertical landscape photograph of a mountain valley. The scene is dominated by steep, rocky cliffs on either side, with patches of green moss and small trees. In the distance, a deep valley opens up, showing more mountain ranges under a hazy, blue sky. In the foreground, several hikers with backpacks are walking along a rocky path. The overall atmosphere is one of a vast, wild, and somewhat mysterious natural environment.

Ирина Чубас

**Скинуокер.
Чертова пещера
(новая редакция)**

18+

Ирина Чубас

Скинуокер. Чертова пещера (новая редакция)

<https://litres.ru/73981661>

SelfPub; 2026

Аннотация

Слухи о пещере на верхнем плато тянулись годами. Их передавали шёпотом, за ужином, когда дети уже спали. Существо видели редко — но каждый раз после этого кто-то пропадал.

Макс верил, что монстр существует. Он нашёл единомышленников в интернете, и трое парней отправились к Чёртовой пещере. Дед Матвей, старый житель посёлка, отговаривал их: «Не заботитесь?» Они не испугались. Зря.

Первая ночь у пещеры принесла кровавые глаза в кустах. Вторая — тень, нёсшую на руках девушку. А на третий день они вошли внутрь.

И не вышли.

«Скинуокер. Чертова пещера» — хоррор о том, что некоторые места лучше обходить стороной. И о цене, которую платят те, кто не верит в древнее зло.

Ирина Чубас

Скинуокер. Чертова пещера (новая редакция)

Скинуокер. Чертова пещера

I

Слухи о пещере на верхнем плато тянулись годами. Их передавали шёпотом, за ужином, когда дети уже спали, а женщины снимали с плиты чугунок. Существо замечали редко — но каждый раз после этого кто-то пропадал.

Никто толком не знал, кто это — то ли отшельник, свихнувшийся от одиночества, то ли зверь, каких не водится в этих лесах. Но сельчане сходились в одном: тело покрыто густой, свалывшейся шерстью, пахнет псиной и сырой землёй, а голова — волчья. И ходит странно: то на четырёх лапах, то выпрямится и идёт на двух, как человек. Идёт медленно, не спеша, будто знает, что ему никуда не надо торопиться.

Вблизи его никто не видел. Люди, завидя ещё издали, крестились и сворачивали с тропы. Но находились и такие, кто утверждал, что сталкивались с ним нос к носу. Рассказывали, что у существа жёлтые, немигающие глаза, и когда смотришь в них, ноги становятся ватными, а в голове — пустота. И бежать уже не можешь, только стоишь и ждёшь. А оно смотрит и — уходит. Почему уходит — никто не знал. И бо-

ялись думать.

Иногда случалось: травник или охотник осмеливался пойти в те места — и не возвращался. Об этом писали в районной газете, прилагая нечёткие, смазанные снимки — то ли тень, то ли ветка, то ли человек. С каждым новым случаем страх только крепчал, пока люди совсем не перестали ходить на плато. Даже пастухи обходили его стороной. Были очевидцы, которые видели, как существо среди бела дня утаскивало в пещеру овцу — и ни одна собака не посмела тявкнуть.

Пещеру называли Чёртовой. Существо — оборотнем.

Макс наткнулся на статью случайно — в старой подшивке, которую выбросили на помойку. Он тогда ещё учился в восьмом классе. Прочитал — и загорелся. С тех пор у него собралась целая папка: вырезки, распечатки с форумов, нечёткие фотографии.

Он давно вынашивал мысль: поехать на плато, обследовать пещеру, увидеть оборотня своими глазами. Не из храбрости даже — из одержимости. Ему казалось, что если он не узнает правду, то просто лопнет.

Друзей он пытался заинтересовать не раз.

— Чушь какая! — кричали они наперебой, сидя на лавочке у подъезда. — В каком веке ты живёшь? Время оборотней прошло!

— А если это Скинуокер? — глаза у Макса горели. — Мы

увидим его своими глазами!

— Ты понимаешь, что это мистика? — друзья посмеивались, но в голосах уже сквозило раздражение. — Даже если он существует, это опасность. Мы не хотим сгинуть как те люди из статей.

Макс замолчал, но не сдавался. Просто понял: своих не убедить.

Он решил искать единомышленников в интернете. Зашёл на форум, где обсуждали оборотней и скинуокоеров, вчитался в темы, потом вступил в беседу. Переписывался неделю — отсеивая фантазёров, троллей и тех, кто «слышал от знакомого знакомого».

Выделил двоих. Один — Коля, студент из областного центра, тихий, дотошный, сам собрал подборку газетных вырезок. Второй — Слава, парень из пригорода, смывлённый, но какой-то дерзкий, словно хотел доказать всему миру, что ничего не боится.

Макс написал им в личку. Ребята загорелись сразу — через час после его сообщения оба ответили: «Еду».

Взвесили всё за и против. Спорили о снаряжении, читали карты, пересылали друг другу ссылки. Через две недели договорились: встреча на станции вблизи посёлка, о котором писали в газетах. Дальше — пешком до плато.

В назначенный день сошлись с трёх электричек. Погода

стояла сухая, ветреная. Солнце висело низко, и от него не было тепла. Постояли на перроне — перекинулись парой фраз, купили в киоске сигареты и воду. На вид всем было лет по двадцать, не больше.

— Первым делом — ночлег, — сказал Макс, когда отошли от станции. — И расспросить местных. Газеты — газетами, а бабки на лавочках знают больше.

В посёлке их встретила тишина. Редкие прохожие косились, но не заговаривали. На скамейке у магазина сидела старуха в чёрном платке — лицо сморщенное, глаза быстрые.

— Нам бы деда Матвея найти, — обратился к ней Макс. — Слышали, он много знает про пещеру.

Старуха глянула исподлобья, помолчала, потом кивнула на край посёлка.

— Идите на ту сторону, к ручью. Там его дом. Крайний. Только осторожнее — он с ружьём ходит.

Дом деда Матвея стоял на самом отшибе — сруб из тёмного, почти чёрного бревна, с низкими окнами и покосившимся крыльцом. Рядом журчал ручей, но звук воды не успокаивал — наоборот, подчёркивал пустоту вокруг. Дальше — только поле и лес.

Парни постучали в калитку. Никто не отозвался. Постучали ещё раз — тишина.

— Может, ушёл куда? — неуверенно сказал Слава.

Макс толкнул калитку — она не заперта. Они вошли во двор, прошли к дому, заглянули в мутное окно. Внутри было темно.

— Кто это тут шастает? — раздался скрипучий голос за спиной.

Обернулись. У входа стоял маленький старик — сухой, жилистый, с жёсткими седыми волосами и руками, унизанными синими прожилками. Ружьё в его руках смотрело прямо в грудь Макса.

— Нам нужен дед Матвей, — сказал Макс, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Ну, дык, я дед Матвей. — Старик не опускал ружьё. — Что вам тут нужно?

— Во-первых, ночлег, — начал Коля.

— Я комнаты не сдаю. — Дед шагнул вперёд, ствол качнулся. — Проваливайте отсюда!

— Подождите, — Макс выдохнул и полез в сумку. — У меня подборка статей про пещеру. Мы приехали из разных городов. Хотим подняться на плато, найти ту самую пещеру. Увидеть... ну, то, что там живёт.

Дед молчал. Смотрел на них поверх ствола. Потом медленно опустил ружьё, приставив к земле прикладом.

— Ишь ты, — сказал тихо. — Ишь ты...

Повернулся и зашагал к беседке — старой, покосившейся, заросшей диким виноградом. Парни переглянулись и пошли за ним.

Дед сел на лавку, опираясь на ружьё как на клюку. Молчал долго — глядел куда-то в землю, в одну точку.

— Я тут всю жизнь прожил, — сказал он наконец. — Всё знаю. Каждый камень, каждую тропу. И про этого — знаю.

Он поднял голову, и в его глазах Макс увидел не усталость — предупреждение.

— А не забойтесь? — спросил дед прямо, глядя каждому в лицо по очереди. — Дело нешуточное. Шутки кончились.

— Нет, — ответил Макс. — Не боимся.

— Ну, хотите — как хотите, — дед поднялся. — Оставайтесь у меня. Ночлег организуем. А вечером расскажу. Всё, что знаю. Только потом не говорите, что не предупреждал.

II

Проснулись ребята рано, но солнце уже стояло высоко — значит, проспали. Кровать деда Матвея была пуста, аккуратно застелена старым байковым одеялом. Дед уже возился во дворе.

— Живо умывайтесь, — крикнул он из сеней, когда парни зашуршали спальниками. — Завтрак на столе.

Торопиться не пришлось. Макс выскочил на крыльцо — и увидел, что дед заходит во двор с каким-то парнишкой. Тот был коренастый, загорелый, в промасленной куртке и с кепкой, надвинутой на глаза.

Едва переступив порог, дед Матвей кивнул на парня:

— Вот, привел вам помощника. Чтоб не блуждали по горам-долам. Это Егор. Он отвезет вас до места.

— Здорово, — буркнул Егор, окинув ребят быстрым взглядом.

Дед продолжал, уже строже:

— Осмотритесь там. Решите, где палатки ставить. И запомните: близко к пещере не лезьте. Там опасно. И ещё...

— он понизил голос, — там, неподалёку от пещеры, живёт старый шаман-отшельник. Никто не знает, сколько ему лет — помнят его ещё детишками. Так что вблизи пещеры не располагайтесь. Лучше чуть поодаль, вон у того лесочка.

— Сделаем, — кивнул Макс.

— Сказано — сделано, — поправил дед и хлопнул его по плечу. Ладонь у деда была жёсткая, как корка.

Возле забора стоял мотоцикл Егора — старенький «Урал», но ухоженный, сваренные дуги, резина не стёрта. Ребята навьючили на него рюкзаки — три здоровых мешка, плюс палатки. Мотоцикл заметно присел, колеса примяли траву.

— Вывезет? — с сомнением спросил Коля.

— Ещё как, — Егор крутанул ручку газа, мотор рывкнул коротко и хлёстко. — Я его сам собирал. Это зверь-машина. И не такое видали.

— А почему ты рюкзак не взял? — спросил Макс.

— На кой он мне? — Егор даже не повернул головы. — Я там ночевать не собираюсь.

Он наклонился, подтянул какую-то гайку на колесе.

— Дед Матвей уговорил меня вас подбросить. А к самой пещере я близко не подойду. Довезу до места, укажу путь — и домой.

— И на том спасибо, — сказал Макс.

Он только успел ухватиться за багажник, как Егор рванул с места — будто его подбросили. Мотоцикл взревел, вылетел со двора, и дальше уже не сбавлял скорость ни на кочках, ни на поворотах. Рюкзаки подпрыгивали, норовили слететь — хорошо, их прикрутили верёвками. Ребята сами держались из последних сил. Колю швыряло из стороны в сторону так, что он разодрал рукав о багажник.

— Давай потише! — заорал он, пытаясь перекричать мотор.

— Ты знай держись! — рывкнул в ответ Егор, не оборачиваясь. — Мне домой надо поскорее.

Мотоцикл летел по просёлку, подскакивал на корнях, крепился в поворотах. Даже в гору — не сбавлял. Казалось, он вот-вот развалится, но Егор уверенно вёл его вперёд.

Через полчаса такой тряски ребята заорали в один голос: — Привал!

Егор нехотя сбросил газ. Остановились у небольшого пруда, под раскидистой плакучей ивой. Вода стояла тёмная, почти чёрная — но тихая. Ветки ивы свисали до самой глади, и от этого место казалось заколдованным.

Ребята сползли с мотоцикла — ухая, охая, разминая за-

тёкшие ноги.

— Вот это прокатил, — простонал Коля, держась за поясницу. — Чуть все кишки не вытряс. А далеко ещё?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.